На правах рукописи

Слива Эдуард Отарович

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор **Афанасьев Сергей Федорович**

Официальные оппоненты:

Фокина Марина Анатольевна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства

Раздьяконов Евгений Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доцент кафедры гражданского процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится «25» декабря 2026 года в 10:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/09-10-2026-2d.pdf).

Автореферат разослан «___» ноября 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Динамичное развитие экономических отношений и усложнение их формы приводят к увеличению числа судебных споров по делам о несостоятельности (банкротстве). В материально-правовой и процессуальной доктрине суть данных отношений традиционно раскрывается с позиции императивно-диспозитивного регулирования. Однако, как известно, доминирование императивного подхода при разрешении экономических конфликтов существенным образом ограничивает гибкость судебной системы.

В соответствии с Конституцией РФ каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46). Любая правовая система, включая отечественную, стремится к созданию таких норм, которые обеспечивали бы наиболее эффективное разрешение спорных правовых ситуаций. К их числу относятся и положения цивилистических процессуальных кодексов, предусматривающие возможность заключения процессуальных соглашений, что делает правосудие более вариативным и адаптивным к запросам участников судебного производства.

Очевидно, что дела о несостоятельности (банкротстве) характеризуются высокой степенью конфликтности. Это, с одной стороны, обусловливает применение императивного инструментария, а с другой – открывает участникам доступ к более гибким процессуальным средствам, включая процессуальные соглашения. При этом арбитражный суд в процедурах банкротства вынужден соотносить публичные интересы с защитой частных прав.

Процессуальные соглашения выступают значимым субсидиарным компонентом правового регулирования банкротных дел. Они позволяют суду и сторонам оптимальным образом реагировать на нестандартные обстоятельства, возникающие в ходе разрешения спора по существу. Использование таких соглашений способствует реализации гарантий баланса интересов сторон и ускоряет достижение целей процедуры несостоятельности.

Важно отметить, что в российской юридической науке сформировалось несколько подходов к пониманию процессуальных соглашений в современном цивилистическом процессуальном праве. Процессуальная концепция

рассматривает их как одно из средств регулирования процессуальных прав и обязанностей; материальная – квалифицирует через призму сделки; смешанная – сочетает оба подхода со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Вместе с тем специфика дел о банкротстве обострила необходимость разрешения целого ряда проблемных вопросов теоретического и практического свойства: под влиянием правоприменительной практики устоявшиеся доктринальные положения о процессуальных соглашениях стали подвергаться существенной трансформации.

Правовая природа банкротных споров тесно связана с предпринимательской деятельностью, основанной на принципе диспозитивности. Это предполагает возможность сторон вступать в различные договоренности, условия которых могут прямо не предусматриваться законом, но не должны ему противоречить. Вариативность сделок и использование нестандартных юридических конструкций позволяют участникам наиболее полно удовлетворять свои потребности.

Хотя данные характеристики относятся к сфере материального права, процедура банкротства не ограничивается ею и имеет выраженное процессуальное измерение. Кроме того, публично-правовой характер банкротства обусловлен выполнением важных социально-экономических задач. Таким образом, арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности выступает точкой пересечения частно- и публично-правовых начал.

На данную взаимосвязь указал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». В частности, он подчеркнул, что в таких делах имеется тесное и неотъемлемое единство материального и процессуального права. Аналогичной позиции придерживаются многие российские ученые и

практики, доказывающие, что материальное право нельзя рассматривать в отрыве от процессуального.

Таким образом, имеющиеся в российской правовой доктрине знания о процессуальных соглашениях не учитывают весь спектр особенностей, признаков и видов таких соглашений. Исходя из вышесказанного, актуальность темы исследования заключается в формировании целостного научно-прикладного представления о системе и правовой природе процессуальных соглашений в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве) посредством выявления нетипичных видов таковых, установления их нормативных и функциональных признаков, а также детального анализа их специфических черт.

Степень научной разработанности темы исследования. Процессуальные соглашения являлись и являются предметом широкого научного интереса. Наиболее детально они анализировались в следующих работах: М.А. Рожкова «Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия» (2010 г.); Н.Г. Елисеев «Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений» (2016 г.); О.Н. Шеменева «Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве» (2017 г.). Отдельное внимание следует уделить следующим работам: С.А. Курочкин «Соглашения в системе гражданского судопроизводства» (2012 г.); С.А. Курочкин «Частные и публичные начала в цивилистическом процессе» (2012 г.); Е.А. Иванова «Соглашение в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект» (2020 г.) и др.

Системные вопросы, связанные с правовой природой процессуальных соглашений и их видов, затрагивались также в работах Д.Б. Абушенко, Е.В. Васьковского, Д.Х. Валеева, М.А. Викут, А.В. Габова, В.В. Груздева, Я.В. Греля, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Г.А. Жилина, А.А. Карповой, С.Н. Лебедева, О.А. Мачучиной, Е.В. Михайловой, С.Ю. Некрасова, Л.М. Орлова, И.А. Покровского, Е.С. Раздьяконова, Е.Г. Стрельцовой, М.А. Фокиной, Д.А. Фурсова, В.Н. Щеглова, А.В. Юдина, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

Исследования проблематики отдельных видов процессуальных соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве) нашли свое отражение в работах С.А. Карелиной, являющихся одними из ключевых для правовой доктрины несостоятельности (банкротства), В.Д. Шапиро, Г.Ф. Шершеневича и др.

Не исчерпали своей многогранной актуальности работы В.О. Ватаманюка, В.В. Витрянского, Е.Г. Дорохиной, А.В. Егорова, Е.В. Любимовой, Е.А. Махневой, Н.В. Минимулина, Е.Л. Налбандян, С.В. Одинцова, В.Ф. Попондопуло, А.Г. Смирных, А.А. Титкова и др., которые в том или ином аспекте выделили базовые характеристики такого вида соглашения.

Цель исследования заключается в решении научной задачи, имеющей значение для развития арбитражного процессуального права, а именно в получении новых доктринально-прикладных знаний о видах, признаках и специфике процессуальных соглашений в арбитражном судопроизводстве в делах о несостоятельности (банкротстве) и правовых факторах, оказывающих влияние на их формирование.

Постановка указанной цели определяет необходимость решения комплекса взаимосвязанных **задач:**

проанализировать основные доктринальные подходы к определению правовой природы и понятия процессуальных соглашений;

определить целеполагание процессуальных соглашений по делам о несостоятельности (банкротстве);

выявить влияние субъектного состава на формирование процессуальных соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве);

установить влияние дискреционных полномочий арбитражного суда на заключение процессуальных соглашений в деле о несостоятельности (банкротстве);

изучить темпоральность процессуальных соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве);

раскрыть на основании проведенного исследования отдельные особенности реализации института процессуальных соглашений в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве).

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, урегулированных соответствующими нормами материального и процессуального права в связи с арбитражным судопроизводством по делам о несостоятельности (банкротстве) в той его части, которая связана с применением процессуальных соглашений.

Предмет исследования составляют нормы, принципы, научно-теоретические работы, затрагивающие вопросы процессуальных соглашений в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве).

Методологическую основу исследования образует комплекс общенаучных и частно-научных методов. К общенаучным методам относятся: анализ, дедукция, индукция, синтез, сравнение, обобщение и другие. Общенаучные методы позволили определить общие характерные черты процессуальных соглашений, которые сложились в отечественной доктрине, и провести границу между ними и особенностями процессуальных соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве).

В ходе исследования были использованы такие частно-научные методы, как сравнительно-правовой, метод анализа, обобщения судебной практики, формально-юридический и другие. Частно-научные методы позволили выявить и описать различные виды процессуальных соглашений в деле о несостоятельности (банкротстве), установить их отличительную специфику.

С помощью формально-юридического метода удалось определить нормативно-правовую базу, регулирующую порядок и способы заключения процессуальных соглашений, и сформулировать предложения по их совершенствованию.

Сравнительно-правовой метод позволил конкретизировать критерии отличия процессуальных соглашений в деле о несостоятельности (банкротстве) от иных процессуальных соглашений, а метод анализа и обобщения судебной практики – установить главные факторы влияния на процессуальные соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве).

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области процессуальных соглашений, а также процессуального договора, в

частности работы Д.Б. Абушенко, С.Н. Абрамова, Р.А. Ахмерова, М.И. Брагинского, Е.В. Васьковского, Д.Х. Валеева, В.В. Витрянского, М.А. Викут, А.В. Габова, Т.А. Григорьевой, Е.Г. Дорохиной, Н.Г. Елисеева, А.В. Егорова, Г.А. Жилина, Я.В. Греля, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, В.В. Груздева, О.В. Исаенковой, С.А. Карелиной, А.А. Карпова, С.Е. Кован, Д.В. Князева, Д.В. Ковтуна, А.Н. Кузбагарова, С.А. Курочкина, С.Н. Лебедева, Е.В. Любимовой, И.И. Мазур, Е.А. Махневой, О.А. Мачучиной, Е.Л. Налбандян, С.Ю. Некрасова, Л.М. Орлова, В.Ф. Попондопуло, Е.Г. Потапенко, И.А. Покровского, Е.С. Раздьяконова, С.Ж. Соловых, М.В. Телюкина, А.А. Титкова, М.А. Фокиной, Д.А. Фурсова, М.Г. Суханова, Е.Г. Стрельцовой, М.А. Рожковой, О.Н. Шеменевой, Г.Ф. Шершеневича, В.Н. Щеглова, А.Г. Смирных, Н.В. Минимулина, Е.В. Михайловой, С.В. Одинцова, В.Д. Шапиро, А.В. Юдина, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическая основа исследования включает в себя правовые позиции и материалы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда (материалы в части, сохранившей свою актуальность), а также судебные акты арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов, рассматривающих дела в качестве суда первой инстанции, принятые при рассмотрении и разрешении дел о несостоятельности (банкротстве).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в рамках проведенного исследования сформулированы целостные и системные теоретико-прикладные представления о процессуальных соглашениях в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве).

На основе всестороннего и критического анализа существующих доктринальных подходов (процессуальной, материальной и смешанной концепций) в работе предложено авторское определение процессуального соглашения по делам о несостоятельности (банкротстве), выявлены его

основные юридически значимые признаки, а также критерии отграничения от смежных правовых категорий, прежде всего от процессуальной сделки.

Обосновано, что определяющим критерием разграничения выступает целевая направленность соглашения: оно определяет согласованный способ реализации процессуальных прав и исполнения обязанностей их носителей, тогда как процессуальная сделка направлена на достижение правового результата в сфере материальных правоотношений.

Кроме того, разработана авторская классификация процессуальных соглашений по делам о несостоятельности (банкротстве), основанная на характере регулируемых правоотношений и целях участников соглашения, что позволяет систематизировать их виды и определить особенности их реализации в арбитражном судопроизводстве.

В научный оборот введена категория «латентное процессуальное соглашение», характеризующаяся отсутствием формализованного соглашения и проявляющаяся в общей процессуальной цели участников, согласованности их поведения и взаимной обусловленности процессуальных действий. Сформулированы теоретические положения и практические рекомендации по выявлению и учету таких соглашений в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве).

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Раскрыта суть доктринальных подходов к определению правовой природы процессуального соглашения в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве), в рамках которой выделены процессуальная, материальная и смешанная концепции. На основе изучения указанных концепций сформулировано определение процессуального соглашения как согласованного волеизъявления двух или более участников правоотношений в сфере банкротства, направленного на определение способа реализации принадлежащих им процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей в связи с рассмотрением конкретного дела о несостоятельности (банкротстве).

2. Выявлена система юридически значимых признаков процессуального соглашения по делу о несостоятельности (банкротстве), включающая: обусловленность основным материальным правоотношением, что обеспечивает возможность урегулирования правового конфликта; темпоральную связь с развитием материальных и процессуальных правоотношений, детерминирующую допустимость заключения соглашения как до возбуждения, так и после возбуждения судебного производства по делу; особый субъектный состав, предполагающий заключение двусторонних или многосторонних соглашений с учетом прав и законных интересов третьих лиц; комплексный характер содержания**,** выражающийся в согласовании способов реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей.

3. Аргументировано, что в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве) заключение процессуального соглашения во многом предрешается процессуальной целью, содержание которой связано с природой основного правового конфликта, многоступенчатостью банкротных процедур и множественностью субъектов правоотношений с различающимися интересами.

Установление целевой направленности соглашения является базовым критерием разграничения процессуального соглашения и процессуальной сделки. Процессуальное соглашение направлено преимущественно на определение согласованного способа реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей участников дела о несостоятельности (банкротстве), тогда как процессуальная сделка сфокусирована на достижении конкретного правового результата, связанного с разрешением вопроса в сфере материальных правоотношений.

4. Развито положение о допустимости заключения процессуальных соглашений между субъектами одной группы участников дела о несостоятельности (банкротстве), которые имеют совпадающую процессуальную цель. Обосновано, что возможность таких соглашений обусловлена согласованием указанными участниками объема и порядка реализации принадлежащих им процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей, но она ограничивается необходимостью

соблюдения прав и законных интересов иных субъектов сложившихся правоотношений.

5. Обоснована возможность существования латентного процессуального соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве), под которым предлагается понимать не выраженную в форме самостоятельного соглашения, но объективированную в совокупности взаимосвязанных процессуальных действий участников согласованную волю относительно способов реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей.

Сформулированы критерии выявления такого соглашения: наличие у участников общей процессуальной цели; согласованность их процессуального поведения; взаимная обусловленность совершаемых действий; невозможность объяснить совокупность соответствующих юридически значимых действий исключительно независимым осуществлением участниками принадлежащих им процессуальных прав.

6. Установлено, что процессуальное соглашение по делу о несостоятельности (банкротстве) может содержать положения, связанные с реализацией материально-правового требования, не утрачивая при этом своей процессуальной природы. Обосновано выделение особого вида процессуального соглашения – процессуально-процедурного (банкротного) соглашения**,** предметом которого является определение способов реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей участников соглашения применительно к конкретному материально-правовому требованию. Другими словами, предмет такого соглашения процессуальный, а объект, по поводу которого участниками осуществляется процессуальная координация, – материально-правовой.

Проведенное диссертационное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд взаимосвязанных предложений по изменению действующего цивилистического процессуального законодательства, а именно:

изложить п. 8 ст. 42 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в следующей редакции: «В случае если до назначенного судом заседания на рассмотрение арбитражного суда

поступают заявления о признании должника банкротом от других лиц, все поступившие заявления рассматриваются арбитражным судом как объединенные требования к должнику в порядке, предусмотренном пунктом 5 статьи 39 настоящего Федерального закона.

При поступлении возражений об объединении требований к должнику от заявителей арбитражный суд откладывает судебное заседание по проверке обоснованности поданного объединенного заявления с указанием на рассмотрение первого поданного заявления, а остальных – в качестве заявлений о вступлении в дело о несостоятельности (банкротстве). Данные заявления должны быть рассмотрены в течение пятнадцати дней с даты судебного заседания по проверке обоснованности требований первого заявителя, обратившегося в арбитражный суд.

Лица, рассмотрение заявлений которых отложено, обладают правами, предусмотренными пунктом 7 настоящей статьи»;

внести дополнительный абзац в п. 9 ст. 42 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», изложив его следующим образом: «При поступлении нескольких заявлений о признании должника банкротом и последующем их объединении арбитражный суд выносит на обсуждение заявителей вопрос о кандидатуре временного управляющего, финансового управляющего, подлежащего утверждению в деле о несостоятельности (банкротстве). Согласованная кандидатура временного или финансового управляющего должна быть представлена заявителями, объединившими свои требования к судебному заседанию по проверке обоснованности заявления о признании должника банкротом, а при отсутствии согласованной кандидатуры заявителями представлена саморегулируемой организацией арбитражных управляющих посредством случайной выборки»;

пункт 1 ст. 224 АПК РФ после слов «с заявлением» дополнить словами «объединенным заявлением»;

изложить п. 2 ст. 61.9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в следующей редакции: «Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, уполномоченным

органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований уполномоченного органа».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные теоретические положения развивают научное знание о процессуальных соглашениях в аспекте арбитражного судопроизводства применительно к делам о несостоятельности (банкротстве). Выводы, сформулированные в диссертации, дополняют российскую правовую доктрину новой группой банкротных соглашений, что способствует восполнению наличествующих пробелов в данной области научных исследований. Диссертация содержит не только перечень новых видов процессуальных соглашений, но и имеет в своем содержании понятийный аппарат таких соглашений. Полученные результаты могут быть использованы в качестве основы для дальнейших исследований процессуальных соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве).

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сделанные предложения и выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности в рамках совершенствования законодательства, а также в функциональной деятельности судов арбитражной юрисдикции. Кроме того, сформулированные на основе проведенного диссертационного исследования теоретические положения и заключения могут быть использованы в учебном процессе в рамках преподавания курсов «Арбитражное процессуальное право», а также специальных «Банкротство физических и юридических лиц», при подготовке соответствующей учебной литературы, лекций и учебно-методических пособий.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается существенной теоретической и эмпирической базой исследования. Выводы и предложения, сформулированные в работе, основываются на изучении и анализе широкого перечня научных трудов по указанной тематике, нормативных правовых актов, материалов правоприменительной судебной практики.

Апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования изложены в 8 статьях, четыре из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования излагались автором в рамках научных докладов и сообщений на научно-практических конференциях различного уровня, среди них: VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Современный цивилистический процесс: публично-правовые и частноправовые составляющие» (г. Саратов, 2024 г.); I Приволжский форум судей «Электронное правосудие как вектор развития судебной системы Российской Федерации» (г. Саратов, 2024 г.); I Всероссийский молодежный научно-практический форум «Банкротство и антикризисное управление: новые тенденции и вызовы» (г. Москва, 2025 г.); VIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (г. Кемерово, 2025 г.); Межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) граждан: перспективы и пути развития», ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Москва, 2025 г.); III Всероссийская научная студенческая конференция с международным участием «Современные правовые проблемы: взгляд молодого поколения», приуроченная к 95-летию Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 2025 г.); X Всероссийская научно-практическая конференция «Неволинские чтения – 2025. Экономическое правосудие» (г. Киров, 2025 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Судебная компетенция и подсудность

гражданских, административных дел и экономических споров: развитие науки, законодательства и практики» (г. Санкт-Петербург, 2026 г.); X Всероссийская научно-практическая конференция «Судебные и внесудебные механизмы защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов: вопросы применения и соотношения» (г. Саратов, 2026 г.); Второй Всероссийский молодежный форум по банкротству «Несостоятельность (банкротство): новые проблемы и вызовы» (г. Москва, 2026 г.); V Саратовский юридический форум, посвященный 95-летию Саратовской государственной юридической академии «95 лет служения праву государства и государству права» (г. Саратов, 2026 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция «Правосудие современности» (г. Екатеринбург, 2026 г.).

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения, а также списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Правовая природа процессуальных соглашений» посвящена исследованию имеющихся в юридической доктрине знаний о правовой природе процессуальных соглашений в цивилистическом процессе. Раскрыто содержание трех основных концепций такой природы: процессуальная, заключающаяся в реализации процессуальных прав и обязанностей; материально-правовая, определяющая соглашение как вытекающее из материального правоотношения; смешанная (межотраслевая), объединяющая оба подхода. На основе указанных концепций проведено исследование целей процессуальных соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве).

В первом параграфе «Общая характеристика правовой природы процессуальных соглашений» дан анализ квинтэссенции процессуальных соглашений. Выявлено, что с точки зрения процессуальной концепции такие соглашения целесообразно относить к юридическому факту, с которым связывается осуществление цивилистического судопроизводства. Они могут

реализовываться в рамках конкретного судебного разбирательства, их суть заключается в достижении договоренности о формах, способах и порядке реализации процессуальных прав и обязанностей. При этом процессуальное соглашение не может разрешать материально-правовой спор по существу, оно выступает правовым инструментом в механизме такого разрешения. Обязательным условием реализации процессуального соглашения является его утверждение судом.

В фокусе материально-правовой концепции процессуальное соглашение воспринимается как правовая конструкция, идентичная структуре гражданско-правового договора. Сторонники этой концепции придерживаются мнения о том, что в основе соглашения лежит материально-правовой спор. Исходя из этого процессуальное соглашение непосредственно влияет на материальные правоотношения сторон, оно призвано разрешить соответствующий спор. Представители данной концепции отмечают, что характерная для гражданско-правового договора диспозитивность позволяет заключать подобные соглашения в судебном разбирательстве в тех формах, которые прямо не предусмотрены процессуальным законодательством.

Наконец, концепция смешанной (межотраслевой) правовой природы процессуального соглашения стала следствием длительной полемики в рамках предыдущих теоретико-прикладных представлений. При таком подходе соглашение предлагается рассматривать в контексте сочетания материальных и процессуальных начал. Дифференциация этих начал позволяет воспринимать соглашения как явление, обладающее набором элементов, актуальных для конкретной сложившейся юридической ситуации.

В итоге сформулировано авторское представление о том, что процессуальное соглашение в своей правовой природе носит исключительно процессуальный характер. При этом не отрицается существование процессуальных сделок, отличных от подобных соглашений. Для процессуального соглашения в цивилистическом судопроизводстве характерны такие признаки, как связанность с базовым юридическим фактом с целью содействия урегулированию основного правового конфликта сторон; наличие правовой темпоральности; присутствие аутентичного субъектного

состава; охват совокупности процессуальных прав и обязанностей, а равно и (или) способов их реализации.

Во втором параграфе «Цели и задачи заключения процессуальных соглашений по делам о несостоятельности (банкротстве)» дан краткий исторический экскурс в историю изменения целей института несостоятельности (банкротства), а также рассмотрено его современное состояние. Постепенное развитие данного института оказывало прямое влияние на формирование теоретико-доктринальных представлений о процессуальных соглашениях.

Обосновывается, что в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве) преследуются две цели: материально-правовая (процедурная) – достижение итоговых правовых результатов от проведения процедуры банкротства; процессуальная – соблюдение порядка проведения процедур несостоятельности (банкротства) в рамках рассматриваемого судом дела. Аргументируется, что процессуальное соглашение в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве) не может вступать в противоречие с целями самой процедуры банкротства.

На основе изученных теоретических точек зрения и правоприменительной практики, а также толкования норм действующего законодательства делается вывод о том, что процессуальное соглашение в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве) может иметь не только обозначенные выше цели, но и являться необходимым условием для существования самого судопроизводства. Доказывается, что в отличие от соглашений, присутствующих в иных категориях дел, вытекающих из гражданских правоотношений, процессуальные соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) в ряде случаев являются обязательным условием для продолжения разбирательства по делу в суде.

Выявлено, что категория «цели» применительно к процессуальным соглашениям в арбитражном судопроизводстве позволяет определить границу между таким соглашением и процессуальной сделкой. Цель процессуального соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве), как правило, не обусловливается разрешением материального правового спора и (или) требования, а направлена на выбор способа реализации процессуальных прав

и обязанностей. В свою очередь процессуальная сделка определяется процедурной целью – разрешением вопроса, находящегося в плоскости материального права.

Без состоявшейся процессуальной сделки судопроизводство по делу о несостоятельности (банкротстве) может существовать и достигать своих задач. Однако отдельные виды процессуальных соглашений являются прямым условием для существования такого судебного разбирательства (например, возбуждение производства по делу о банкротстве по заявлению кредиторов, объединивших свои требования для преодоления порогового значения суммы задолженности).

Наличие целеполагания для соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве) подразумевает осуществление указанных выше целей посредством реализации соответствующих задач. Аргументируется, что в отличие от специфических целей, присущих процессуальным соглашениям в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве), соответствующие им задачи являются стандартными, поскольку закреплены в отраслевом законодательстве.

Такие задачи, стоящие перед процессуальным соглашением, способствуют достижению поставленной общей цели и могут классифицироваться в зависимости от преследуемого интереса на публичные, частные или смешанные. Задачи процессуальных соглашений в указанных делах представляют собой перечень узконаправленных целей, достигаемых через осуществление действий, выполняемых участниками соглашения, благодаря которым реализация процессуальной цели становится объективно возможной, характеризуясь безусловным наступлением публичных интересов и вариативностью частных.

В завершение параграфа делается обобщающий вывод: для того чтобы отнести конкретное явление правовой действительности к процессуальному соглашению в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве), оно должно содержать признаки, о которых говорилось выше в первом параграфе.

Вторая глава «Виды процессуальных соглашений в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве)» посвящена исследованию соответствующих видов, а также анализу факторов, оказывающих влияние на формирование и реализацию указанных соглашений. На основе данных факторов осуществляется классификация процессуальных соглашений с последующим рассмотрением их правовой специфики.

В первом параграфе «Субъектный состав процессуальных соглашений по делам о несостоятельности (банкротстве)» аргументируется тезис о том, что субъектный состав участников оказывает детерминирующее влияние на особенности реализации особого порядка принятия, заключения, рассмотрения и утверждения таких соглашений, рамки которого заранее заданы законодателем.

Обосновывается существование процессуальных соглашений субъектов одной группы (например, кредиторов, заключающих соглашение между собой) как самостоятельного вида. В работе данный вид соглашений сопоставляется в доктринально-практическом аспекте с консолидацией требований в процессуальном смысле. При этом отмечается, что процессуальное соглашение и процессуальная консолидация в делах о несостоятельности (банкротстве) не являются тождественными явлениями правовой действительности – они соотносятся между собой как форма и содержание. Данное соотношение объясняется следующим образом: процессуальное соглашение, характеризуемое как событие де-юре, выраженное вовне, представляет собой форму реализации процессуальной консолидации, существующей де-факто.

Принимая во внимание субъектный состав, приводятся аргументы о необходимости установления диверсифицированного правового порядка для заключения такого соглашения, отличного от процедуры подачи отдельных и самостоятельных заявлений кредитора.

Связующим признаком соглашения субъектов одной группы выступает единая процессуальная цель, которая проявляется вовне посредством скоординированных действий консолидирующихся кредиторов по инициированию производства по делу о несостоятельности (банкротстве) как способа защиты их прав и законных интересов.

Форма выражения процессуального соглашения субъектов одной группы о консолидации требований представлена в виде единого самостоятельного заявления о признании должника несостоятельным (банкротом). При этом в отдельных случаях наблюдается противодействие заключению подобных соглашений путем совершения должником недобросовестных действий.

Формулируется промежуточный вывод о том, что указанные соглашения субъектов одной группы могут артикулироваться через поддержку требований кредитора-инициатора, вынужденного присоединиться к делу о несостоятельности (банкротстве) в силу совпадающего процессуального интереса. Доказывается положение о том, что сугубо функциональное присоединение к делу о несостоятельности (банкротстве), равно как и процессуальные последствия такого присоединения, должны иметь ограниченную форму реализации, предполагающую рассмотрение всех требований в рамках одного судебного разбирательства. В частности, круг субъектов, входящих в процессуальное соглашение в данном случае, должен определяться исходя из критерия процессуальной активности, поскольку недопустимо исключать из содержательного признака процессуального соглашения выраженную волю его участника.

В завершение параграфа приводится авторское определение процессуального соглашения субъектов одной группы, а также констатируется наличие представителя группы, выступающего в арбитражном суде от лица всех участников, выразивших согласие на участие в соглашении.

Во втором параграфе «*Роль дискреционных полномочий арбитражного суда в заключении процессуальных соглашений по делам о несостоятельности (банкротстве)»* анализируется влияние судебного усмотрения на порядок заключения и реализации процессуальных соглашений. Указывается, что положения законодательства о несостоятельности (банкротстве) не находятся в полной корреляции со стремительно развивающимися экономическими отношениями, с одной стороны, и публичными интересами государства – с другой. Во многом изначально сформированные на основе зарубежного правового опыта нормы права о несостоятельности (банкротстве) в настоящее

время не отвечают в полной мере современным российским потребностям. Вследствие этого судебную дискрецию целесообразно рассматривать как один из важнейших способов урегулирования экономико-правового конфликта сторон в ходе процедуры несостоятельности (банкротства), а также как инструмент недопущения фактов злоупотребления правами или недобросовестного поведения заинтересованных лиц при заключении соглашения.

На основе изучения судебной правоприменительной практики и действующего законодательства обосновывается следующее: судебная дискреция как фактор, оказывающий влияние на процессуальные соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве), призвана нивелировать и корректировать латентные (скрытые) процессуальные соглашения. Приводятся дополнительные доводы о том, что такие соглашения во многом сопряжены с недобросовестным поведением указанных лиц или злоупотреблением правом. На примере латентного соглашения между арбитражным управляющим и кредитором относительно инициирования последним заявления об оспаривании сделки должника демонстрируется, что данный вид соглашения может приводить к искусственному продлению сроков исковой давности, что свидетельствует об отсутствии правовой определенности у должника в вопросе об оспаривании сделок.

Выявлено, что судебная практика направлена на превентивное предотвращение латентных процессуальных соглашений посредством реализации дискреционных полномочий. Формулируется вывод о том, что процессуальное соглашение в судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве) должно существовать де-юре, т.е. обязательно иметь выраженную вовне установленную процессуальную форму. Латентное процессуальное соглашение, характеризующееся лишь в условном контексте, а именно де-факто, как правило, не вызывает в судебном разбирательстве определенных правовых последствий.

В завершение параграфа формулируется авторское определение латентного процессуального соглашения в судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве), особенностью которого является согласованная воля о способе реализации процессуальных прав и обязанностей одним из субъектов соглашения.

В третьем параграфе «Темпоральность процессуальных соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» исследуется временной фактор, оказывающий влияние на процессуальные соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве). Обобщается научное знание о темпоральном эффекте процессуальных соглашений, что позволяет сделать вывод о том, что в судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве) процессуальные соглашения обладают временной составляющей. Аргументируется тезис о том, что темпоральность процессуальных соглашений выражается в долгосрочном характере последствий их заключения, а также служит критерием для разграничения процессуального соглашения и процессуальной сделки, результат которой не всегда находит своего отражения в судебном акте.

Исходя из признака темпоральности, анализируется процедура мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве). Доказывается, что данное соглашение в таком деле имеет место только в рамках уже введенной процедуры несостоятельности (банкротства). Вследствие этого мировому соглашению имманентно присущи следующие признаки: связанность с процедурой несостоятельности (банкротства); двойственность правового результата по отношению к участникам дела о несостоятельности (банкротстве); относимость к процессуальной сделке в случае утверждения без согласованной воли всех сторон; возможность его расторжения.

В этой связи мировое соглашение в границах судебного разбирательства отражает лишь общие условия и договоренности, вариативность достижения и выполнения которых зависит от множества факторов. Процессуальное соглашение в своей структуре всегда содержит признак темпоральности, т.к. для него свойственно отражение конечного результата в судебном акте по делу о несостоятельности (банкротстве). Темпоральность процессуальной сделки, напротив, вариативна и зависима от иных факторов. Таким образом, по своим сущностным свойствам мировое соглашение более тяготеет к процессуальной сделке и не может выступать в качестве самостоятельной восстановительной процедуры банкротства.

По результатам исследования, проведенного во второй главе, формулируется итоговый вывод о том, что субъектный состав, судебная дискреция и темпоральность являются тремя ключевыми факторами влияния на процессуальные соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве).

Субъектный состав позволяет констатировать наличие таких соглашений, которые заключаются субъектами одной группы интересов. В отличие от гражданского судопроизводства, в котором презюмируется заключение соглашений между сторонами, имеющими противоположный процессуальный статус (например, истец и ответчик), в делах о несостоятельности (банкротстве) процессуальный статус субъектов может быть одинаковым (например, кредиторы).

Судебная дискреция в делах о несостоятельности (банкротстве) направлена на недопущение латентных (скрытых) процессуальных соглашений. Дополнительно к этому дискреционные полномочия арбитражного суда позволяют оценивать правомерность процессуальных соглашений, прямо не поименованных в законе, но ему не противоречащих.

Темпоральность как системообразующий фактор позволяет утверждать, что процессуальные соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) преимущественно существуют в рамках конкретного судопроизводства. В совокупности с этим данный фактор используется для окончательного разграничения процессуального соглашения и процессуальной сделки. Именно указанные факторы объясняют появление специфичных видов процессуальных соглашений, таких как соглашения субъектов одной группы или скрытые (латентные) соглашения, и обусловливают особенности реализации института процессуальных соглашений в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве).

Третья глава «Реализация процессуальных соглашений в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве)» посвящена исследованию дополнительных видов процессуальных соглашений и анализу правового механизма их осуществления. Обосновывается, что с точки зрения взаимной детерминации материального и процессуального права, а также их воздействия на структуру процессуальных соглашений, в судопроизводстве по

делам о несостоятельности (банкротстве) наличествуют процессуально-процедурные (банкротные) соглашения.

Отстаивается научно-прикладная позиция, согласно которой для подобного вида процессуальных соглашений характерной чертой является наличие договоренностей между заинтересованными лицами относительно условий управления материально-правовым требованием. На примере решения собрания кредиторов и управления консолидированным к должнику требованием формулируется вывод о возможности применения к процессуальным соглашениям конструкции каузы. Это позволяет отграничивать подобные соглашения от процессуальной сделки, к которой применимы правила о недействительности.

Развивая тезис о применении к процессуальному соглашению конструкции каузы в деле о несостоятельности (банкротстве), утверждается, что данный процесс реализуется в том числе посредством судебной дискреции. Она направлена на установление и определение подлинной цели процессуального соглашения. Обосновывается позиция, согласно которой судебная дискреция осуществляется судом исходя из каузальности соглашения: выясняются его цели и мотивы, действия, имеющие конкретные правовые последствия – как одномоментные, так и отложенные во времени, – а также прочие аспекты, которые прямо не закреплены в законодательстве, но ему не противоречат.

Анализируются различные мнения, существующие в правовой доктрине. В частности, рассматривается точка зрения о том, что процессуальное соглашение может быть заключено еще до возбуждения судебного производства (например, соглашение о подсудности). Исходя из специфики арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве), утверждается, что процессуальные соглашения в данной категории дел, как правило, заключаются в рамках уже возбужденного судебного производства. В этой связи отмечается, что такое явление, как санация, в отношении которого присутствуют дискуссионные подходы, не относится к процессуальному соглашению в деле о несостоятельности (банкротстве), а в большей степени обладает характеристиками процессуальной сделки.

В юридической доктрине существует деление процессуальных соглашений на заключаемые в письменной форме и заключаемые устно. В отличие от гражданского судопроизводства, в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве) процессуальные соглашения могут быть заключены исключительно в письменной форме.

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования процессуальных соглашений в арбитражном судопроизводстве по делам о несостоятельности (банкротстве), формулируются итоговые теоретические выводы и практические предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Слива, Э.О. Понятие судебной инициативы в банкротных соглашениях / Слива Э.О. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 5 (166). – С. 178-182. (0,4 а.л.).

2. Слива, Э.О. Проблематика системы процессуальных соглашений / Слива Э.О. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 3. – С. 13-16. (0,3 а.л.).

3. Слива, Э.О. Судебная оценка процессуальных соглашений в делах о банкротстве / Слива Э.О. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 12. – С. 34-38. (0,3 а.л.).

4. Слива, Э.О. Решение собрания кредиторов в деле о банкротстве: процессуальное соглашение или сделка? / Слива Э.О. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2026. – № 2 (169). – С. 162-167. (0,3 а.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

5. Слива, Э.О. Специфика мирового соглашения в делах о банкротстве / Слива Э.О. // Цивилистика: право и процесс. – 2024. – № 1 (25). – С. 69-74. (0,2 а.л.).

6. Слива, Э.О. К вопросу о процессуальных соглашениях в делах о банкротстве / Слива Э.О. // Научный аспект. – 2024. – Т. 18. – № 6. – С. 2235-2241. (0,2 а.л.).

7. Слива, Э.О. Банкротные соглашения как инструмент упрощения арбитражного судопроизводства / Слива Э.О. // Неволинские чтения – 2025: сборник докладов X Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2025. – С. 478-484. (0,3 а.л.).

8. Слива, Э.О. Скрытые (латентные) процессуальные соглашения в цивилистическом процессе / Слива Э.О. // Проблемы цивилистического процесса: от истоков к цифровой трансформации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора Н.М. Костровой. Махачкала, 2026. – С. 102-107. (0,3 а.л.).